

«Время» старалось поднять ее на более высокий уровень. Впоследствии научно-популярный раздел «Времени» развился в один из лучших издательских продуктов советского времени – серию «Занимательная наука», которую курировал ставший пайщиком «Времени» Я.И. Перельман.

«Занимательная наука» (Я.И.Перельман)

Свою «Занимательную физику» Яков Исидорович Перельман (1882–1942; см. о нем: Мишкевич 1986; Карпушина 2007), начал выпускать еще до революции, первое издание – «Занимательная физика. Парадоксы, головоломки, задачи, опыты, замысловатые вопросы и рассказы из области физики» в двух книгах – вышло в издательстве «П.П.Сойкин» в 1913–1916 гг., в 1922 году она была выпущена пятым изданием петроградским отделением ГИЗа, и только восьмое издание этой книги, исправленное и обновленное, появилось в 1928 году в издательстве «Время». В советское время, до вступления в число пайщиков «Времени» в 1925 году, Я.И.Перельман издавал в «Научном книгоиздательстве» С.С.Баранова (Гальперсона) научно-популярный журнал «В мастерской природы». Первыми книгами выпускавшейся «Временем» серии «Занимательная наука» были вышедшие в 1925 году, еще в рамках редактировавшейся одним из основателей «Времени» академиком А.Е.Ферсманом серии «Научные и научно-популярные книги», «Занимательная химия» В.В.Рюмина и «Занимательная геометрия на вольном воздухе и дома» Я.И.Перельмана, которые уже с 1926 года были перенесены в быстро растущую серию «Занимательная наука» (книга Рюмина выдержала в 1925-32 гг. пять переизданий, а после закрытия «Времени» вышла двумя очередными изданиями в ленинградском отделении «Молодой гвардии»; Перельмана – к 1933 году – четыре, а после закрытия издательства продолжала выходить в 1935 и 1936 гг. в «ОНТИ», в 1950-е в Госиздате и допечатывается вплоть до настоящего времени различными отечественными издательствами).

В 1926 году при типизации издательств Главлит чуть было не изъял эту, только что возникшую, серию из разрешенных «Времени»: «При осуществлении в прошлом году типизации издательств, – говорилось в заявлении «Времени» в Главлит 29 марта 1927 года, – была по

сущности представляло собой попытку соединить дореволюционную массовую литературу, в духе изданий П.П.Сойкина (благополучно продолжавших существовать и в 1920-е годы вместе с их создателем), сочетавших развлечение и прикладную пользу, с революционной идеологией, – результатом были нежизнеспособные гибриды «красный Лев Толстой», «коммунистическая Вербицкая» и «коммунистический Пинкертон» (см.: Маликова 2006).

соглашению с Ленинградским Гублитом определена следующая программа издательства: художественная литература переводная и русская, отдел физкультуры, научно-популярные книги. Издательству пришлось при этом отказаться от издания издававшихся им книг: детских, по экономике, педагогике, истории, истории литературы и мемуаров. – В полученном удостоверении Гублита от 26 июня 1926 года, за № 1414 была указана другая программа: техника и ремесла, художественная переводная и русская беллетристика, вопросы искусства», далее издательство просило восстановить серии занимательной науки и физкультуры вместо «техники и ремесел» и «вопросов искусства». И.В. Вольфсон жаловался Горькому: «Мне было приятно читать Ваш отзыв о нашей серии “Занимательная наука”. На создание этих книг мы потратили массу труда. Хотелось их делать действительно занимательными при сохранении полной научности. Мы заботились также и о технике издания, чтобы книги были приятны. Труд не пропал даром: книги имеют успех. Они являются единственными в своем роде. Но новое несчастье – Главлит, проводя типизацию, лишает нас права продолжать эту серию. Мы добиваемся разрешения на ее продолжение, так как слишком много труда потратили на ее создание и вряд ли целесообразно отказываться от работы, которая является культурной и полезной. Ведь, неизвестно, появится ли другая такая серия научно-популярных книг, если нам пришлось бы прекратить издание их» (письмо И.В. Вольфсона М. Горькому, 8 декабря 1926 // Архив Горького 1964, 37). Однако бюрократическая машина снова дала сбой: через месяц (19 июля 1927) «Времени» вновь пришлось обращаться в Главлит: цензурный орган удовлетворил просьбу издательства восстановить книги по физкультуре и научно-популярные, однако сделал их основными, за счет ограничения художественной литературы (не более 30 %) – издательство же собиралось вести все три раздела параллельно и теперь вынуждено было просить либо не ограничивать ему процент книг художественной литературы, либо, если это необходимо, оставить такой, какой в издательстве фактически был – 78.2%. Просьба эта вероятно была отчасти удовлетворена: в справке о деятельности издательства 1931 года указано два направления его деятельности – «Занимательная наука» и «Художественная литература» (переводная, прежде всего собрания сочинений Роллана и Цвейга). Эти два направления составляли программу издательства до самого его закрытия в 1934.

Особенность осуществляемой серией «Занимательная наука» популяризации, по словам ее редактора Я.И.Перельмана, состояла в том, что «книги серии привлекают внимание читателя не только к самому поразительному и грандиозному в науке, но и к ее будничной стороне, к ее основам. Достигается это тем, что обыденное и знакомое поворачивается с новой неожиданной стороны и тем становится для читателя свежим и интересным. Вторая особенность серии – тесная связь научного материала

с практической жизнью <...>. Далее, в области точных наук, серия не избегает математики, а, напротив, приучает к ней, прививает вкус к точному расчету. И, наконец, внимательное внешнее оформление книг, тщательность и продуманность иллюстраций также содействуют успеху популяризации».⁸² С 1925 по 1934 г. в серии «Занимательная наука» вышло 29 книг по технике, физике, механике, химии, минералогии, математике, естествознанию и географии и проч. отраслям науки, многие несколькими изданиями, все в фирменном новаторском оформлении художника Ю.Д.Скалдина, дававшим наглядные иллюстрации сложных научных явлений и опытов. Серия была в высшей степени успешной как в Советской России (из вышедших к 1932 году 20 названий 17 было настоятельно рекомендовано Главполитпросветом для закупки в первую очередь; справка о деятельности Издательства, 1932 г.), так и в мире – в 1928 г. серия целиком была включена в каталог наиболее замечательных книг, вышедших во всем мире, выпущенный Парижским Международным институтом интеллектуальной кооперации, руководимым известным библиофилом и историком книги Н.А.Рубакиным; в американском журнале «Пробуждение», выходившем на русском языке, Рубакин поместил рецензию на эту серию «Времени», отметив, что она «единственная в своем роде и прямо-таки незаменима для тех читателей, которые желали бы пополнить и углубить свои чересчур элементарные знания <...> она вводит читателя в понимание отвлеченных идей, через практическое преодоление фактов и развивает логику читателя, заставляя его ум упражняться над реальностью, а не над словесными измышлениями» (цит. по: Шомракова 1968, 214).

Идеологическая нейтральность серии – А.В.Луначарский вполне разумно советовал к гуманитарным наукам подходить с «особой осмотрительностью», а «истории, политической экономии, социологии» вовсе избегать и сосредоточиться лучше на сельском хозяйстве и статистике, причем и здесь «не вдаваться, по возможности, в рассуждения политико-экономического порядка, что в рамках данной серии было бы действительно неуместно» (Стенограмма расширенного редакционного совещания издательства, 5 мая 1931 г.) – гарантировала благополучие ее цензурной судьбы. Единственным исключением стала «Занимательная техника в прошлом» (1930) Василия Ивановича Лебедева, которая «получила очень резкую отрицательную рецензию тов. МИШКЕВИЧА, указывающего на наличие в книге вреднейших, политически враждебных “теорий” развития техники» (Выводы бригады Лен. Горкома партии

---

⁸² Цитируется стенограмма выступления Я.И.Перельмана на расширенном редакционном совещании издательства «Время» 4 мая 1931 года, частично протокол этого заседания воспроизведен в качестве Приложения к переписке «Времени» и Горького в: Архив Горького 1964, 55–59, подробнее об этом переломном для истории «Времени» событии см. дальше.

<осень 1933>). Описывая в 1933 году «политическую физиономию» издательства его новый глава Н.А.Энгель, осуществлявший теперь «общее политическое редактирование» руководимой Я.И.Перельманом серии, объяснял, что книга Лебедева была принята к изданию потому, что в Ленинграде не нашлось «человека, который мог бы взять на себя политическую переработку подобной книги», и было решено ее выпустить как есть, «учитывая актуальность ее темы и полное отсутствие на книжном рынке каких бы то ни было работ по истории техники» (Энгель Н.А. Политическая физиономия издательства «Время» <1933>).⁸³

Успех серии на Западе, которая была целиком включена в Лозаннский международный каталог наиболее замечательных книг, – в частности, сделанное в 1930 г. предложение немецких издателей Я.И.Перельману и А.Е.Ферсману выпустить их книги в переводе на немецкий книжный рынок – подтолкнул «Время» к созданию экспортной серии «Занимательной науки». Однако несмотря на то, что книга Ферсмана «Занимательная минералогия» была напечатана «Временем» по-немецки тиражом в 5000 экземпляров, за границу она, по вине АО «Международная книга», созданного в 1923 и практически монополизировавшего торговлю советской печатной продукцией за границей государственного органа, не попала. «Прежде, чем предпринимать какие-либо реальные шаги в этом направлении, Издательство осведомилось об отношении к этому вопросу ВОКСа и Наркоминдела. ВОКС признал, что “эта серия, демонстрирующая неизвестный на Западе способ продвижения знаний в широкие массы, может иметь за границей успех и содействовать закреплению культурных связей с СССР”. Вследствие этого ВОКС нашел предложение Издательства “своевременным и целесообразным” (Письмо от 29 ноября 1930 г.). Наркоминдел признал, что предложение Издательства “заслуживает полного сочувствия” и что “это не только послужит средством привлечения некоторого количества валюты в СССР, но и укрепит культурную связь с заграницей” (письмо т. Литвинова от 11 декабря 1930 г. <...>). Экспортная серия была включена Главлитом в редплан Издательства на 1931 год, а Всесоюзным Комитетом по делам печати было ассигновано нужное для нее количество бумаги» (Справка изд-ва «Время» об экспортной серии «Занимательная наука», 1932 г.). Книга Ферсмана специально для экспортного издания была снабжена

---

⁸³ В 1933 году «Занимательная техника в прошлом» В.И.Лебедева вышла во «Времени» вторым изданием, которое было заявлено как «переработанное и дополненное», однако на самом деле представляло собой переиздание, с минимальными изменениями (и отнюдь не идеологического порядка), первой части издания 1930 года, переиздание же второй части, содержавшей раздел «Русская техника в прошлом», который вероятно и был объектом политической критики, просто не было выпущено.

предисловием Боннского профессора Рейнгарда Браунса, «крупнейшего ученого и популяризатора, который в самых лестных выражениях аттестовал этот труд академика Ферсмана» (Там же; автор вступления и переводчик книги на немецкий язык проф. Р. Браунс писал: «Эта книга поучительна даже для специалистов, которые найдут в ней многое, до сих пор им неизвестное, к тому же она всегда занимательна и ясна»; цит. по: Шомракова 1968, 213, прим. 60), и в августе 1931 г. «Время», напечатав немецкий перевод книги, разослало его для отзыва ряду иностранных ученых и научных заведений и в книготорговые организации, – все высоко оценили книгу и ее перспективы на Западе. Отпускная цена за один экземпляр была назначена 2 р. 18 к., что АО «Международная книга» пересчитало на номинал в 4 немецкие марки, однако отказалось приобретать книгу у издательства для экспорта за границу. В августе 1931 года «Время» в коллективном письме, подписанном его руководящими работниками Я.Г.Раскиным, С.Ф.Ольденбургом и А.Е.Ферсманом, изложило Горькому, прося его содействия, суть претензии «Международной книги» и свои возражения:

Весь книжный экспорт сосредоточен на началах монополии в руках «Международной книги», и Председатель этого объединения т. Ионов заявил нам, что от приобретения нашей книги он отказывается, т.к. не желает иметь дела с «частным» издательством, и что он изменит свое решение только в том случае, если мы вольемся в ОГИЗ. Той же точки зрения придерживается и т. Халатов.

С такой постановкой вопроса мы согласиться не можем. Прежде всего мы ни в коей мере не «частное» издательство, а кооперативная организация, законно зарегистрированная в этом виде более восьми лет тому назад и входящая во Всесоюзную систему Промкооперации. Далее, согласно недавнему Декрету Совнаркома, изъятие отдельных артелей из системы промкооперации и передача их государственным органам воспрещена. Это формальная сторона дела. По существу мы также считаем наше слияние с ОГИЗ'ом не желательным, т.к. наши маленькие масштабы позволяют нам вести нашу работу как бы в лабораторном плане, экспериментировать, а против существования такого «опытного участка» едва ли следует возражать

(«Время» Горькому, 24 августа 1931 // Архив Горького в ИМЛИ. КГ-Изд. 6–6–30; в публикацию в Архив Горького 1964 это письмо не вошло).

Спустя всего четыре дня издательство вновь обратилось к Горькому, на этот раз заручившись поддержкой своего нового председателя редакционного совета А.В. Луначарского, и попыталось перевести проблему на «общегосударственный» уровень:

Мы экспортируем почти исключительно дореволюционные книги, разбавляя их очень небольшим количеством современных

высокохудожественных изданий. В том и в другом случае мы ориентируемся либо на читателя-эмигранта, либо на богатого библиофила. Едва ли правильно ограничиваться этой более чем скромной, узкокоммерческой задачей и оставлять без внимания интересы широкого читателя-иностранца, не имеющего ни малейшего представления о том, какой путь пройден советской наукой и советской литературой за 14 лет революции» и, рассказав об истории издания «Занимательной минералогии» на немецком, просило Горького «взять на себя инициативу и созвать широкое совещание для обсуждения возбуждаемого нами вопроса

(Письмо «Времени» Горькому, 28 августа 1931 г. // Архив Горького 1964, 54–55).

Девятого сентября 1931 г. Областное Экспортное Совещание при Президиуме Ленинградского Облисполкома постановило «обязать Лен. Отделение Акц. О-ва “Международная Книга” принять на себя реализацию выпущенных кооперативным издательством “Время” книг серии “Занимательная Наука”, заключив с Издательством договор и приняв меры по форсированию размещения заказов» (Справка об экспортной серии «Занимательная наука», 1932 г.), однако переговоры издательства с «Международной Книгой» ни к каким реальным результатам не привели, и Экспортно-Импортный Сектор Всекопромета, в качестве руководящего идеологического органа Издательства, предложил Культкооппромообъединению заключить с Издательством договор на приобретение для реализации за границей тиража книги академика Ферсмана и одновременно вступить в переговоры с «Международной Книгой» о заключении гендоговора на реализацию за границей подобных изданий, после чего Культкооппромообъединение приобрело у Издательства 2000 экз. книги (из 5000 напечатанных) и предложило «впредь до согласования с “Международной Книгой” вопроса о дальнейшем издании на экспорт прекратить выпуск новых книг (письмо от 26 сентября 1931 г.)» (Справка об экспортной серии «Занимательная наука», 1932 г.).

«Книги по физической культуре» (Г.А.Дюперрон)

Второй новаторской научно-популярной серией, начатой издательством в 1925 году, был раздел «Книги по физической культуре», созданный методистом по физкультуре, начавшим публиковать книги по теории физкультуры и спорта еще в 1910-е, Георгием Александровичем Дюперроном (1877—1934) – известным спортсменом, теоретиком и историком спорта, первым в России футбольным судьей и спортивным журналистом. В нее входили как переводные книги – серия открылась русским переводом «Пяти минут в день» (1925) И.П.Мюллера, автора